

Прошло пятьдесят тысяч лет с тех пор, как завершилась Эпоха Хаоса. Трое Владык и правители иных миров вернулись в свои владения, и в Шести Мирах наконец воцарился покой. Сокрытые от глаз мира кланы нарекли эти времена Эпохой Ясного Света — именем, которое вскоре признали во всех землях.

Тайное царство Люшу

В пустоте первозданного хаоса мерцали лазурные искры. С небес одна за другой опускались текучие ленты облаков, сплетаясь в бесплотный призрак, который с каждым мгновением обретал плоть. Минули тысячи лет, и лишь к стотысячному году Эпохи Ясного Света созидание завершилось.

Там, высоко над облаками, дитя в лазурных одеждах открыло глаза. Его взгляд был чист и безмятежен — в нём читалось лишь невинное любопытство существа, ещё не познавшего горестей мира. Малыш, на вид лет четырёх-пяти, сделал несколько робких шагов. Поняв, что не упадет, он смело протянул ручонки к плывущим мимо облакам. Мальчик весело кувыркнулся в мягких белых перьях, смеясь так звонко, что его личико покраснелось, а причёска растрепалась.

Чуть поодаль, в глубине небес, за ним наблюдал Фу Си. Узнав о рождении Фэй Пэна, он немедленно поспешил в тайное царство. В его взоре смешались нежность, облегчение и глубокая печаль. Нюйва лучезарно улыбнулась и, полюбовавшись ребёнком, обернулась к задумчивому Шэнь-нуну.

— Помнишь, — лукаво спросила она, — каков был твой первый поступок, когда мы трое только появились на свет?

Наступила неловкая тишина. Шэнь-нун криво усмехнулся и буркнул:

— Подумаешь, прыгнул в ближайший источник и случайно окатил вас водой с ног до головы... Столько эпох миновало, неужто до сих пор помнишь?

— А почему бы тебе не рассказать, что ты сделал дальше, когда мы с Нюйвой велели тебе вылезать? — Фу Си наконец оторвал взгляд от своего божественного сына и насмешливо прищурился. — Ты, не говоря ни слова, затащил нас обоих под воду. Наше первое знакомство превратилось в потасовку, причём ты самонадеянно решил биться против двоих сразу. И, если мне не изменяет память, тебя тогда знатно поколотили.

Шэнь-нуну нечего было возразить. Он кашлянул, поспешно меняя тему:

— Иди уже к нему, а то твой маленький Фэй Пэн того и гляди вылетит за пределы тайного царства.

Фу Си поднял глаза. Действительно, Дитя Ветра и Облака, рождённое самой природой, даже не имея сил, обладало удивительным даром: играя в облаках, малыш уже приближался к выходу из Люшу. Однако Небесный Император не спешил. Он мягко улыбнулся.

— Нет, погоди. Давай ещё понаблюдаем.

Едва он договорил, как снизу взметнулся белый зверь с чёрной головой, едва не столкнувшись с Фэй Пэном. Раздался громкий рык, похожий на крик "тянь-ма", и белоснежная тварь замерла в волоске от ребёнка. Зверь и мальчик застыли, во все глаза уставившись друг на друга.

— И всё-таки почему многим тварям, которых я сотворил, Небесное Дао дало имена, в точности повторяющие их крики? — Шэнь-нун не сдержал смеха, глядя, как Фэй Пэн с любопытством тянет ручонку, чтобы погладить перья небесного коня.

Нюйва покачала головой:

— Сдаётся мне, Небесное Дао просто не стало утруждать себя фантазией и взяло первое, что услышало.

— Пожалуй, ты права, — усмехнулся Фу Си и наконец направился к ним.

Услышав шаги, Фэй Пэн и зверь одновременно обернулись. Малыш широко раскрыл сияющие глаза, и Фу Си почувствовал, как сердце наполняется нежностью.

— Хочешь полетать повыше? — голос его был ласков, как весенний ветерок.

Фэй Пэн склонил голову, разглядывая незнакомца, а затем внезапно протянул руки и звонко произнес:

— На ручки!

Фу Си на миг замер, но, заметив в глазах ребёнка тень сомнения, тут же шагнул вперёд и подхватил его. Он нежно коснулся пальцем лба мальчика.

— Что ты чувствуешь?

— Кровь... — голос Фэй Пэна был ещё совсем детским и нечётким, но он посмотрел с безграничным доверием. — Мы... очень близки.

Фу Си горько усмехнулся про себя. Чтобы вернуть Фэй Пэну те силы, которые Чжун Лоу когда-то добровольно отдал, ему пришлось не раз разбавлять энергию собственной божественной

кровью, заключая её в сложнейшие массивы, прежде чем вливать в душу ребёнка.

— Тебя зовут Фэй Пэн, — сказал Фу Си, и голос его дрогнул от радости. — А я твой Бог-Отец.

— О... — малыш согласно кивнул и послушно повторил: — Отец.

В глазах Фу Си затеплился свет. Он усадил Фэй Пэна на спину небесного коня, который под строгим взглядом Императора стоял смиренно, склонив голову.

— Будешь играть сам? Или...

Фэй Пэн испуганно вцепился в рукав Фу Си. Тот невольно вздохнул — неужели Дитя Ветра и Облака от природы столь чувствительно? Подавив мимолётное чувство вины, Фу Си вскочил в седло позади мальчика и взъерошил его волосы.

— Держись за меня крепче, не упади.

— Ой! — воскликнул малыш.

Конь рванул с места. Резкий ветер растрепал кудри Фэй Пэна, но мальчик, рождённый стихией, не испугался. Напротив, он весело ловил ладошками потоки воздуха, а в его глазах светилось искреннее любопытство.

Фу Си рассмеялся, когда заметил, как со всех сторон к мальчику слетаются легкие духи ветра, привлечённые его аурой. Фэй Пэн осторожно поймал несколько сияющих огоньков. Увидев, как они танцуют на его ладонях, он бережно сложил руки ковшиком, боясь, что крошечные существа могут упасть.

— Здесь очень сильна стихия ветра, — пояснил Фу Си, погладив его по голове. — Поэтому здесь рождается множество таких духов. У них нет разума, лишь инстинкты. Они похожи на тебя, и в то же время совсем другие.

— Значит, я тоже дух ветра? — непонимающе обернулся Фэй Пэн. — Но они не растут и не умеют разговаривать...

Фу Си ласково улыбнулся:

— Нет, ты особенный. Твоя душа рождена из слияния чистейшего ветра и капли водной стихии. Ты — чудо Небесного Дао, единственное в своём роде Дитя Ветра и Облака.

— Вот как... — Фэй Пэн задумчиво склонил голову, а затем спросил: — А каким было самое

первое чудо?

Фу Си нахмурился и промолчал. Малыш, мгновенно почувствовав перемену в настроении отца, виновато опустил голову:

— Прости, отец...

— Нет, ничего, — вздохнул Фу Си. — Просто я немного расстроен. Моё божественное дитя было создано Небесным Дао лишь для того, чтобы уравновесить первое чудо. В каком-то смысле это несправедливо по отношению к тебе.

Если бы не Чжун Лоу, рождённый из крови Чи Ю и ярости павших воинов, чья мощь нарушила баланс трёх рас, Дао никогда бы не стало тратить силы на создание Фэй Пэна. Эта изначальная связь принесла обоим лишь беды и потрясения. И хотя Фу Си понимал, что Чжун Лоу ни в чём не виноват, он не мог не гневаться.

— Хм... — Фэй Пэн захлопал ресницами. — Значит, я родился, чтобы усмирить его? — Мальчик надулся, и в его взгляде промелькнуло упрямство. — Тогда я точно не буду любить это ваше "первое чудо", вот!

Фу Си, едва сдерживая смех, кивнул:

— Да, умница. Не бойся. Если будешь следовать моему наставлению и шаг за шагом развивать свои силы, ты никогда не уступишь ему в будущем. — Он усмехнулся и добавил: — Главное — не ленись.

— Слушаюсь! — серьёзно ответил маленький Фэй Пэн, даже не подозревая, что его только что хитро обвели вокруг пальца. Он решительно посмотрел на отца: — Отец, когда я вырасту, я обязательно побью это чудо, чтобы Небесное Дао знало: самый сильный здесь я!

Глядя в эти решительные глаза, Фу Си невольно подумал: "Если бы я сказал это в прошлый раз, может, Чжун Лоу... Кхм". Он отогнал неуместные мысли и кивнул:

— Наигрался? Пора спускаться. Я отведу тебя в твою обитель. Запомни дорогу: когда закончишь ежедневные уроки, сможешь приходить сюда в любое время.

Сейчас были не те времена, когда Фэй Пэну нужно было немедленно брать в руки меч. К тому же, плотность духовной энергии в мире стала ниже, чем в эпоху Пань-гу, и период взросления богов значительно затянулся. А значит, обучение должно быть в радость. С этими мыслями он подхватил Фэй Пэна, и они легко соскользнули со спины небесного коня, опустившись прямо перед его старыми спутниками.

Фу Си лукаво прищурился:

— Это Нюйва и Шэнь-нун. Мы родились вместе, так что можешь звать их тётей и дядей.

—... — Нюйва и Шэнь-нун лишились дара речи.

Слушая, как Фэй Пэн послушно здоровается, они едва сдержались, чтобы не спросить Фу Си в лоб: "Это когда это мы стали младше тебя?"

Одарив Императора гневным взглядом, Нюйва потрепала Фэй Пэна по голове и вложила в его ладошку сияющую жемчужину.

— Жемчужина Ветра Лазурного Небосвода. Это мой подарок при встрече.

Она проигнорировала укоризненный взгляд Фу Си. Ну и что, если она дарит эту вещь уже второй раз? Сейчас Фэй Пэн слишком слаб, чтобы пользоваться другими её дарами, а когда он вырастет и покинет тайное царство, она подберёт что-нибудь поценнее.

Шэнь-нун долго колебался под тяжелым взглядом Фу Си, но в конце концов обречённо вздохнул и повесил на пояс мальчика золотую печать.

— Когда выйдешь во внешний мир, она тебе очень пригодится.

Лицо Фу Си мгновенно просветлело, а Шэнь-нун лишь незаметно закатил глаза. В Шести Мирах все воды берут начало в Девяти Источниках. Эта печать позволяла управлять всеми притоками источников, кроме их изначальных тел. Во внешнем мире за такое сокровище любая секта перегрызла бы глотку, ведь в чистейших водах Девяти Источников рождаются величайшие артефакты и травы.

— Спасибо, тётя Нюйва. Спасибо, дядя Шэнь-нун, — Фэй Пэн старался казаться серьёзным, но его детский голосок звучал так нежно и звонко, что это вызывало лишь умиление.

Сердце Нюйвы дрогнуло. Не удержавшись, она выхватила малыша из рук Фу Си и легонько ущипнула его за румяную щёку. Увидев, как он ярко и искренне улыбнулся в ответ, она прижалась лбом к его лбу.

— Будь у меня выбор, я бы тоже создала себе такого божественного сына. Рос бы вместе с Фэй Пэном, были бы не разлей вода.

Шэнь-нун усмехнулся. Он помнил Фэй Пэна юношей — спокойным, отрешённым, и помнил его в детстве в прошлой жизни — серьёзным и послушным. Нынешний живой и непосредственный ребёнок казался совсем другим. Он мельком взглянул на Нюйву и, несмотря на её весёлый вид, заметил её задумчивость.

Затем он посмотрел на Фу Си. Тот улыбался так мягко и безмятежно, словно и не замечал этой огромной разницы между прошлым и настоящим. "Понимает он или нет?" — гадал Шэнь-нун, но вслух лишь произнес:

— Ребёнка встретили. Пора идти.

<http://bllate.org/book/17396/1657203>